Юнго улыбнулся, когда смотрел, как Герхард жужжал себе, когда ехал. Герхардт наконец-то почувствовал облегчение после того, как общественное мнение обратилось в их пользу.

"Герхардт, что делает тебя таким счастливым?"

Несмотря на то, что Герхардт стоял лицом вперед, Юнго мог догадаться, как выглядело его лицо.

"Босс, вы знаете, как я собирался стать директором по развитию фермы, и план должен был прекратиться из-за общественной критики, но теперь вы отвернулись от общественного мнения, так почему бы мне не порадоваться? Я снова стану директором".

"Знаешь, может быть, это еще не конец, общественное мнение - как волны в океане."

"Босс, теперь нас никто не остановит."

Герхардту захотелось потанцевать, потому что образ Чуньхо Мерчанта стал лучше с тех пор, как на ферме произошел несчастный случай.

"Я знаю, что большинство азербайджанцев невиновны, но я просто не могу доверять предпринимателям Баку".

"Я тоже разочарован. Богатые люди с большим бизнесом не могут просто оставить вас в покое, простите, босс".

Герхардт был горьким в сердце, так как азербайджанцы, как и он сам, постоянно мешали бизнесу Юнго, изматывая все средства, даже если это террор и обман.

"Директор велел мне заботиться о тебе". Он вынудил меня и Караджана рассказать о вас и вашем бизнесе для информации. Мы чувствовали себя немного неловко, и я сказал ему больше не звонить. Он такой же, как и другие бизнесмены в Баку".

Юнго ждал, когда Герхардт расскажет ему о режиссере.

Он знал, что такой нежный и простой человек, как Герхардт, признается ему. Герхардт был верным человеком, который не предал бы его, который щедро давал и хорошо с ним обращался. Юнго считал личностями Герхардта и Караджана, когда нанимал их, и это, в конце концов, окупалось.

Скрывая то, что было у него на уме, Ёнго открыл рот.

"Должно быть, должность директора заставила его сомневаться в людях, особенно в иностранцах". Я не так уж сильно против".

"Никому бы не понравилось, если бы за ними следили или шпионили. Караджан также сказала ему, что больше не увидит его, если он снова будет так себя вести".

Зная о личности Караджана, Юнго могла представить, что она злая. Отныне она даже не будет есть с режиссером, ее двоюродным братом, - подумал он.

"Ну, как только я начну доверять кому-то, я буду доверять ему до конца. Я знал, что вы с Караяном откажетесь отвечать режиссеру, если он будет задавать неудобные вопросы".

Лицо Герхарда выглядело так, как будто его тронули слова Юнго. Он все равно был простым парнем.

Фатима, которая сидела на заднем сиденье со своими маленькими братьями и сестрами, понимала лишь половину их разговора, потому что они говорили по-английски. Она знала, что недавно Юнго пришлось столкнуться с некоторыми неприятностями, но теперь, когда все, казалось, успокоилось, братья и сестры ехали на ферму в первый раз.

Фатима извинилась за беспокойство Юнго, потому что Зейнеп упрямо попросил отвезти ее на ферму. Она тоже хотела помочь Юнго, но это было не по ее силам, она даже плохо говорила по-английски. Юнго никогда не выражала неудобств по поводу их присутствия, поэтому Фатима была благодарна и в то же время сожалела.

Офисы управления фермой уже были построены, и теперь рабочие работали на виноградном складе, где произошел несчастный случай. Строительная компания объяснила, что они работали под давлением, чтобы закончить его до зимы. Однако на самом деле причиной была фригидность компании.

Несмотря на то, что компания Youngho закупила в общей сложности 400 000 виноградных заводов, рабочие уже завершили посадку всех виноградников при поддержке правительства. Сейчас они работали над установкой ограждения, так как площадь участка фермы составляет более 42 миллионов квадратных футов, это была огромная задача. Потому что на краю фермы протекала река, а на другой стороне - лес, и они сократили границы работ. В лесу не было много деревьев, но в Баку он все еще назывался лесом с сухим климатом.

Если бы не информационные расходы ЦРУ, то миллион, Юнго имели бы только 500 акров фермерского участка, но сейчас все деньги были вложены сюда для удвоения площади земли. Это стоило 300 миллионов вон на покупку саженцев и сельскохозяйственного оборудования и еще 300 миллионов вон на ограждение, разбрызгиватели, установку виноградных опор и заработную плату сотрудников.

В дополнение к денежным затратам, он израсходует 800 миллионов вон на строительство других агрегатов и объектов. Это означает, что почти все деньги, которые он заработал в Баку и ЦРУ, он использует. Он несколько пожалел, что сделал этот бизнес слишком большим, но решил, что это необходимое решение, чтобы стать в Баку стабильным предпринимателем и сделать его в основном обществе.

К счастью, ему не пришлось покупать фильтрованную воду для растений, так как подземные воды на его ферме после обследования были признаны чистыми. Это было неожиданно, потому что обычно водопроводная вода в Азербайджане была кальциничной и непитьевой. Это было утешением для Юнго, которому не пришлось тратить больше денег на воду.

***

Фатима и ее братья и сестры не могли закрыть рот на огромной территории фермы.

Они были перегружены количеством виноградных растений, посаженных на одинаковом расстоянии друг от друга. Листья первых посаженных растений уже окрасились в зеленый цвет, что освежило зрение зрителей.

Спустя мгновение братья и сестры воскликнули, когда вошли в здание администрации. Учитывая, что Юнго часто приезжал и останавливался там, он приказал сделать детальные внутренние конструкции и украшения, и казалось, что братьям и сестрам это понравилось. С одной стороны был камин, и это создавало домашнюю обстановку.

"Оппа, мы можем остаться здесь на ночь?"

Зейнеп спросил Юнго после осмотра всего здания. Место еще не было закончено, но на складе была еда для рабочих. Единственная проблема была в том, что у них не было ни кровати, ни спальных мешков. Так как Юнго, прежде чем ответить, потратила некоторое время, Герхардт предложил пойти и купить им спальные мешки, сказав, что вернется через час.

Вокруг здания управления все еще велось строительство, но родным братьям и сестрам понравилось это место, как будто это их дом. Фатима, которая думала, что у Юнго маленький бизнес, была удивлена его крупномасштабной фермой. Ей было жаль, что он заботился о ней и ее братьях и сестрах, но теперь она немного успокоилась, думая, что ей не нужно беспокоиться за него.

Братья и сестры Фатимы привыкли жить полной жизнью и наслаждались ею, особенно Зейнеп, который оживился после того, как она оправилась от болезни. Она родилась слабой и часто болела с раннего возраста. Однако после того, как она надела кольцо, она была более активной и жизнерадостной, чем ее сверстники. Сегодня Зейнеп опять опозорил Фатиму, придираясь к Юнго. Хотя Фатима иногда раздражалась из-за беспокойной деятельности Зейнепа, она была счастлива видеть свою младшую сестру здоровой.

Герхардт вернулся из центра города со всем необходимым, чтобы остаться там на ночь. Он хотел хорошо с ними обращаться, потому что у него был доступ к бюджету на развитие фермы. Так как Юнго назначил его директором по развитию фермы, Герхардт мог свободно распоряжаться бюджетом без всякого разрешения. Юнго сказал ему просто представлять отчет о расходах каждый семестр.

Юнго и Герхардт стали ближе, как хорошие друзья. Вначале Юнго был щедр к своему сотруднику, но теперь они также доверяли друг другу. Они могли сказать друг другу, что их сердца открыты. Герхардт даже больше доверял Йунго после того, как купил ему пистолет Beretta, беспокоясь о любых потенциальных ужасах, подобных тому, что случалось в прошлом с другими бизнесменами, занимающимися фарфоровыми изделиями. Он думал, что Юнго заботится о своей безопасности.

Теперь стало темнее. Работы покинули ферму, а там осталась только тишина.

http://tl.rulate.ru/book/27517/799215